

Се Шу, конечно же, не забыл про завтрак для Чжао Сяюя. Поскольку столовая находилась прямо перед общежитием, он по пути заглянул на первый этаж и купил ему еды.

Он предположил, что Бай Тинъянь уже вернулся в комнату. Проверив телефон, Се Шу увидел, что на отправленное сообщение тот не ответил. Тогда он попросил Бай Тинъюй подождать внизу, а сам, захватив соевое молоко и жареные палочки, поднялся наверх.

Едва переступив порог, Се Шу ощутил странную атмосферу. Войдя в комнату, он обнаружил, что Лу Чэнхуай уже ушел, а Бай Тинъянь сидит за своим столом, глядя на две нетронутые порции завтрака с крайне тяжелым выражением лица.

Чжао Сяюй, который всё это время притворялся мертвым, лежа на кровати, стал невольным свидетелем того, как Бай Тинъянь предлагал завтрак Лу Чэнхуаю, а тот холодно отказался. Кто бы мог подумать, что в первый же день в общежитии выяснится, что сосед — гей, да еще и влюблен в другого соседа. Раньше Чжао Сяюй считал Бай Тинъяня просто слишком утонченным и симпатичным парнем, но теперь, оказавшись в такой неловкой ситуации, он мог лишь мысленно молить о скорейшем возвращении Се Шу.

— Бай Тинъянь, твоя сестра пришла, ждет тебя внизу.

Зная сюжет, Се Шу ничуть не удивился. Его лицо осталось бесстрастным, будто он и не заметил подавленного состояния соседа. Услышав слова Се Шу, Бай Тинъянь поднял голову. Он на мгновение замер, словно вспоминая о чем-то, а затем натянуто улыбнулся:

— Понял, спасибо, Се Шу.

Он встал и вышел из комнаты. Проходя мимо Се Шу, он бросил взгляд на соевое молоко и палочки в его руках, и улыбка, едва успевшая появиться, тут же угасла. Вчера вечером он написал Лу Чэнхуаю, что принесет ему завтрак, но тот проигнорировал сообщение, и Бай Тинъянь решил, что это молчаливое согласие. Однако, вспомнив, как Лу Чэнхуай только что обошелся с ним, словно с пустотой, он не смог сдержать горечи. Впрочем, сдаваться он не собирался — возможно, Лу Чэнхуаю просто не по вкусу местная еда, утешал себя Бай Тинъянь.

Как только он ушел, Чжао Сяюй словно выдохнул. Он спрыгнул с кровати и забрал завтрак из рук Се Шу.

— Выручил, дружище! — с набитым ртом пробормотал он, откусывая палочку.

Се Шу улыбнулся и сел за свой стол. Вспомнив баланс банковской карты, привязанной к телефону, после недавнего пополнения счета студенческого билета, он слегка нахмурился. Похоже, нужно искать подработку, хотя бы такую, чтобы обеспечивать самого себя — семья этого парня вряд ли сможет помочь деньгами.

Впрочем, вскоре эта мысль была отброшена. Се Шу вспомнил мать своего героя — женщину, которая из-за непосильного труда была измотана болезнями и теперь лежала в больнице. Ее бледные, впалые щеки, желтоватые волосы и глаза, словно подернутые серой пылью, говорили о долгом лечении. Однако эта женщина искренне любила своего сына. Се Шу понял это в ту же секунду, как вошел в палату.

Те самые персиковые глаза, до боли похожие на его собственные, в момент встречи с Се Шу ярко вспыхнули. Радость в их глубине наполнила жизнью ее угасающее лицо.

— А-Шу, ты пришел.

Се Шу замер. Подобный взгляд был слишком непривычен для него, человека, который десяток лет был лишен материнской любви. В скудных воспоминаниях этого тела общение с матерью было недолгим: в памяти всплывали лишь ее спина, когда она уходила на работу, чтобы прокормить семью, да объятия, которыми она крепко прижимала его к себе, когда отец-игрок начинал буйствовать.

Заметив, что Се Шу замялся, Су Ваньцзюнь потупила взгляд. Она знала, что сын не близок с ней, и это осознание причиняло ей боль.

— Мам.

Се Шу не упустил перемены в ее настроении, но, будучи человеком сдержанным, не выказал лишних эмоций. Он подошел к кровати, сел рядом и тихо произнес это слово.

— Где же тот, кто был здесь изначально? — глядя на женщину, чьи глаза снова ожили от одного его обращения, Се Шу невольно задался вопросом.

— Никого не было изначально. Ты и есть он, — ответил 1001, не вдаваясь в подробности.

Се Шу не успел осмыслить эти слова, как женщина схватила его за руку.

— А-Шу, ты в последнее время...

Бах!

Не успела она договорить, как дверь палаты с грохотом распахнулась, ударившись о стену. К счастью, в палате больше никого не было.

— Ах ты дрянь, куда ты, мать твою, подевала деньги?

Се Шу обернулся и увидел мужчину средних лет с всклокоченными волосами, от которого разило перегаром. Су Ваньцзюнь испугалась, ее рука, сжимавшая ладонь Се Шу, судорожно напряглась.

— О, паршивец, наконец-то я тебя поймал! — увидев Се Шу, мужчина сперва удивился, а потом расплылся в довольной улыбке. — А-Шу, ты ведь моя кровь. Не думай, что я не знаю: мать наверняка сунула тебе немало денег. Выкладывай, мне нужно вырваться из ситуации.

Се Сюньлинь подошел к Се Шу и с наглым видом положил руку ему на плечо. Он был уверен, что парень, так долго скрывавшийся, наконец-то попался.

— Сюньлинь, что ты делаешь? А-Шу еще учится, как ты можешь требовать с него деньги?

Запах алкоголя ударил в нос, и взгляд Се Шу изменился. Не успел он ответить, как раздался плачущий голос матери. Се Шу обернулся: глаза женщины были полны слез, она с мольбой смотрела на Се Сюньлиня.

Се Шу проглотил готовые сорваться с языка слова и молча встал. Он был на голову выше Се Сюньлиня, и тот был вынужден убрать руку с его плеча и даже попятиться. Встретившись с холодным, спокойным взглядом черных глаз сына, мужчина почувствовал необъяснимый страх перед этим высоким молодым человеком.

— Ты чего? — уверенность Се Сюньлиня сменилась неуверенностью, и он громко рявкнул, пытаясь скрыть свою робость.

Су Ваньцзюнь, видя, как резко поднялся Се Шу, занервничала, боясь конфликта. В ее памяти Се Шу был лишь ребенком, которого избивал отец, и она инстинктивно опасалась, что тот снова пустит в ход кулаки, забыв, что сын давно вырос.

— В больнице запрещено шуметь. Пойдем выйдем, я знаю, чего ты хочешь, — Се Шу не собиравшись устраивать сцену перед матерью в палате, поэтому произнес эти примирительные на вид слова.

— Паршивец, хоть немного уважения к отцу проявляешь, — Се Сюньлинь успокоился. Верно, Се Шу — его сын, чего ему бояться? Неужели тот посмеет поднять руку на отца?

Насмешливо взглянув на испуганную Су Ваньцзюнь, Се Сюньлинь вышел из палаты. Может, сын знает, где она прячет деньги.

— А-Шу! — Су Ваньцзюнь вскрикнула, полная беспокойства.

— Всё хорошо, мам.

<http://bllate.org/book/21792/2254408>